

Хуа Фэн казался генералом, возвращающимся с победой от выхода со сцены, машущим взволнованным ученикам по пути с аппетитом.

В мертвом центре взгляда Ху Красотки Сноу он даже демонстративно смотрел на Йе Чена, подбирая подбородок.

"Это очень скучно".

Е Чен даже не удосужился обратить внимание на такой товар и с улыбкой повернул голову к Фэн Бинхай и напомнил ему: "Приготовься, твоя очередь следующая".

Кто знал, что Фэн Бинхай внезапно резко изменил лицо и проявил болезненное выражение лица, Йе Даст собирался помочь ему проверить ситуацию, но он запихнул свою гитару в объятия Йе Даста и убежал в приступе страха.

"Босс, у меня жучок в животе, помогите мне держаться!"

Йе Даст был прямо сбит с толку, когда обнимал эту язвительную гитару, что это, черт возьми, было?

Фэн Бинхай просто сбежал, бросил ему гитару и велел держаться?

"Следующая - последняя программа Зелёного Мечного Зала, игра на гитаре и пение."

Ведущий объявил название шоу, и аплодисменты были услышаны повсюду, сигнал, чтобы пригласить исполнителей на сцену.

Прождав полдня, все издавали загадочные звуки, когда никого не видели на сцене.

Ся Чжиянь подошла с первого ряда, она хотела посмотреть, что происходит с Фэн Бинхай, когда увидела, что Фэн Бинхай нигде не видно, только Е Чэнь держала в руках гитару, она замерзла.

"Где Фэн Бинхай?"

Йе Даст расправил руки: "Он сказал, что у него жучок в животе, я не думаю, что он сможет выйти на сцену".

Ся Чжиань слегка нахмурился, это уже устроенное шоу, если шоу внезапно будет поражено, это будет плохо для зала Цинь Цзяня, и в нем могут присутствовать старейшины всей секты и даже Сектантский Магистр.

Она засомневалась на мгновение, прежде чем ее глаза загорелись и вытащила Ye Chen на сцену.

"Фэн Бинхай не может выйти на сцену, ты берёшь гитару, просто иди и выступай!"

Ye Dust мог быть уверен, что если бы он мог просто встряхнуть Xia Zhiyan в этот момент, он определенно не был бы вежлив. Но теперь Ся Чжиян крепко держала его за руки, и если она заставит себя вырваться на свободу, Ся Чжиян на месте может выставить себя душой.

На глазах у десятков тысяч людей, принадлежащих к секте, это было слишком для него.

Думая об этом, он позволил Ся Чжияну тащить его с беспомощным лицом.

"Я не должен был приходить, это действительно нехорошо!"

Е Чен вздохнул в сердце, он планировал уехать вчера, но теперь это случилось, чтобы увидеть выступление Фэн Бинхая.

Ся Чжиян даже перетащил и толкнул на сцену Ye Dust, Ye Dust держал свою гитару с очень неохотным выражением лица.

"Это он, баскетбольный бог нашей школы "Меч Духа"!"

"Он тоже будет петь?"

"Такой красавчик, я с нетерпением жду этого!"

"....."

Толпа внизу узнала Йе Чена, потому что недавняя популярность Йе Чена в секте была слишком сильна, эта сцена с выбором пятерых на баскетбольной площадке все еще эхо в сознании толпы.

"Че, то, что ты хорошо играешь в баскетбол, не означает, что твой талант тоже хорош, он определенно не поет так же хорошо, как наш Хуа Фенг!"

"Да, Хуа Фенг - принц песен о любви в нашей секте!"

Некоторые из девочек которые обняли Hua Feng атаковали Ye Chen с их ртами, особенно когда они увидели сцену Ye Chen вытягиваемую на сцене Xia Zhiyan, они были уверены что Ye Chen был таким потому что он был слишком напуган для того чтобы пойти на сцену из-за

представления Hua Feng раньше.

"Ха, это провинциал твоей семьи!"

Ху Красотка посмотрел на Гон Ю Вэя и сказал врасплох.

"Он поднялся петь?"

Гун Ювэй был очень озадачен, в день рождения Ху Сасси Сюэ до этого Йе Чен даже не дотронулся до микрофона, когда был в клубе.

Хуа Фэн имел холодную улыбку на лице, конечно, он знал, что случилось, Е Чэнь был полностью заказан Ся Чжиянь на временной основе, он не верил, что Е Чэнь вообще знал какое-либо выступление таланта.

Если бы Йе Чен действительно умел петь, разве он бы уже не прислал свое шоу? В таком случае, даже если бы Йе Чен умел петь, он, должно быть, не очень хорошо пел.

Он уже завоевал аплодисменты всей публики, выступив перед Ye Chen, и если бы уровень Ye Chen был недостаточно хорош, то оба были бы видны в высоком контрасте, и Ye Chen стал бы его аккомпанементом сегодня вечером.

Думая об этом, он был еще более самодовольным в своем сердце, наконец, он мог отомстить за то, что стал помощником Е Чена на баскетбольной площадке.

С несчастливым выражением Ye Chen, сердце Ся Чжиян хотело смеяться, но в то же самое время, она также начала беспокоиться, она не думала об этом как раз сейчас, она только думала о том, чтобы позволить Ye Chen пойти вверх, чтобы заполнить числа, но теперь, когда она думала об этом, если Ye Chen облажался и был высмеян учениками всей секты, то она не была бы виновной стороной и Ye Chen определенно ненавидел бы ее еще больше.

Она размышляла, стоит ли ей подниматься с другим учеником, но увидела, что Йе Чен уже повесил свою гитару на плечо и подошел к микрофону.

Его выражение мгновенно становилось безнадёжным и одиноким, а чувство порочности и грусти мгновенно передавалось ученикам и учителям в первом ряду.

Выражение Ся Чжияня резко изменилось, аура Е Чена на сцене была совершенно иной, тот, кто всегда казался неуправляемым и безразличным, теперь был наполнен декадансом и пафосом.

Тонкие ладони Ye Chen колебались туда-сюда на гитаре, а красивая мелодия распространялась

по всей игровой площадке через микрофон.

"Он неплохо играет на гитаре!"

Ху Красивая Снежка нежно кивнула, она также хорошо играла на инструменте, но спросила себя, что уровень гитары Ye Chen определённо выше, чем у неё.

"Это связано с тобой, нет никакого чувства после просмотра, если это правда, осмеливайся спросить автора, в чем грех."

Ye Dust наконец-то заговорил, и в тот момент, когда он сделал это, вся комната сразу же упала в безмолвный шок.

Этот голос иногда был низким, иногда мягким, высокие места были способны мобилизовать эмоции каждого, и низкие места также могли вызвать резонанс в людях, песня была обработана им в слоистой манере, принося сильное влияние на всех.

Он, конечно, не знал песен, которые были популярны сейчас, но те немногие песни о любви, которые были популярны во времена его собственного колледжа, были у него под рукой, и, чтобы быть смешным, они все еще пели, чтобы понравиться Бай Сяоксуань в то время.

Думая об этом, он не мог не нанести слабый след меланхолии и самоуничужения на свое лицо, улыбка, которая, казалось бы, отсутствовала, прекрасно сочеталась с настроением песни, и все с трепетом смотрели на это выступление беспрецедентного уровня.

Во всей комнате был только один голос, и старейшины, и ученики были полностью покорены подростком на сцене, который пел с грустью.

Это было настоящее пение, предыдущее выступление Хуа Фэн, несомненно, было просто светящимся червем по сравнению с ним.

"Как такое возможно?"

Хуа Фен плотно укусил его за губы, даже такой высокомерный, как он был, он должен был признать, что потерял, полностью и полностью, певческий аспект Йе Чена оставил его далеко позади, независимо от его самовыражения и контроля над сценой.

У него даже было ощущение, что он даже не заслужил быть на месте Йе Чена, выступление Йе Чена достигло уровня зала славы, даже те звезды, которые были знамениты в течение долгого времени, боялись, что это только так.

Ся Чжиян выглядела ошеломленной, она только случайно затащила Е Чена, но кто знал, что Е

Чен непосредственно шокирует всю публику, такое выступление было похоже на выступление настоящей международной суперзвезды на сцене их секты.

Особенно, когда Е Чен спел строчку "Кажется, я где-то тебя уже видел", он намеренно или неумышленно взглянул на нее, что сразу же заставило сердце молодой девушки биться быстрее, а ее щеки покраснели.

Этот взгляд в ее сердце - десять тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266875>